

Дискуссия. Корпоративная отчетность: проблемы и пути их решения

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-6-36-49
УДК 657.1.012.1.338.22.021.1(045)
JEL M41, M14, G32

Бухгалтерский подход к корпоративной социальной ответственности

Т.Ю. Серебрякова

Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Чебоксары, Россия

АННОТАЦИЯ

Идея о необходимости информирования общественности о предпринятых компанией мерах в области сохранения окружающей среды и социальной деятельности всемирно признана. Бизнес-сообщество все более вовлекается в деятельность по представлению нефинансовой отчетности, которая, однако, часто не вызывает доверия у разумного пользователя в силу непрозрачности обобщения и произвольного принципа представления. При этом наименее исследованной является одна из ее – отчетность по корпоративной социальной ответственности (КСО). **Целью** исследования является рассмотрение возможности учета и оценки КСО для нефинансовых видов отчетности организаций в контексте достоверности раскрываемой информации, общественных потребностей, способов формирования и заинтересованных сторон. В ходе работы применялись общенаучные **методы познания** – системный подход, логическое обобщение, лингвистический анализ и гипотезы. Автором показано, что именно отчетность по КСО подвергается значительному риску манипуляций, содержит разнообразие несопоставимых сведений в зависимости от отрасли, характера бизнеса, регуляторных ограничений, положения на рынке и других обстоятельств. Многие признают необходимость участия в подготовке такой отчетности бухгалтерских технологий. При этом у бухгалтерского сообщества не вызывает оптимизма попытка Совета по МСФО создать стандарты по нефинансовой отчетности, используя только финансовый инструментарий, интересный только для инвесторов. При наличии у стейкхолдеров настоящей заинтересованности в раскрытии нефинансовой информации в отчетности необходимо создание действительно реальных учетных систем, позволяющих обобщить необходимую информацию о КСО. Основным выводом является необходимость в выработке государственной политики в этой области и государственного управления на системной основе.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность; устойчивое развитие; корпоративная социальная ответственность; интегрированная отчетность; бухгалтерский учет; МСФО; социальный учет

Для цитирования: Серебрякова Т.Ю. Бухгалтерский подход к корпоративной социальной ответственности. *Учет. Анализ. Аудит* = *Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(6):36-49. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-6-36-49

ORIGINAL PAPER

Accounting Approach to Corporate Social Responsibility

T. Yu. Serebryakova

Cheboksary Cooperative Institute (Branch) of Russian University of Cooperation, Cheboksary, Russia

ABSTRACT

The worldwide recognized the idea of the need to inform the public about the measures taken by the company in environmental conservation and social activities. The business community is increasingly involved in the activity of presenting non-financial reporting. However, it rarely inspires confidence in a reasonable user because of the generalization's opacity and the arbitrary principle of presentation. At the same time, one of them is the least researched – reporting on corporate social responsibility (CSR). The study's goal is to consider the accounting possibility and evaluating CSR for non-financial types of reporting of organizations in the reliability's context of the information disclosed, public needs, methods of formation and stakeholders. The work used general scientific methods of cognition: a systematic approach, logical generalization, linguistic analysis and hypotheses. The author showed it was CSR reporting that had exposed to a significant risk of manipulation, containing a variety of incomparable information that depended

© Серебрякова Т.Ю., 2022

on the industry, nature of business, regulatory restrictions, market position and other circumstances. Many recognize the need for participation in preparing such reporting accounting technology. The accounting community is not optimistic about the attempt by the IASB to create standards for non-financial reporting using financial instruments that just investors are interested in. If stakeholders have a genuine interest in disclosing non-financial information in reporting, it is necessary to create really proper accounting systems. That would allow for generalizing the data about CSR. The main conclusion is directed to the existing need for the state policy development in this area and public administration systematically.

Keywords: non-financial reporting; sustainable development; corporate social responsibility; integrated reporting; accounting; IFRS; social accounting

For citation: Serebryakova T. Yu. Accounting approach to corporate social responsibility. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(6):36-49. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-6-36-49

ВВЕДЕНИЕ

Публичная нефинансовая отчетность представляет собой совокупность сведений и показателей, отражающих цели, подходы и результаты деятельности организаций по всем существенным вопросам социальной ответственности и устойчивого развития (УР), включая минимальный перечень обязательно раскрываемых показателей¹. Индикаторы, их характеризующие, должны отображать влияние экономических, экологических и социальных сторон деятельности экономического (или неэкономического) субъекта на эту главную цель.

Данная идея обосновывается Организацией объединенных наций (ООН) — в соответствующих документах зафиксировано 17 целей устойчивого развития (УР). Именно они должны стать отправной точкой формирования системы показателей, что делает возможным построение форматов нефинансовой отчетности для контроля вклада организаций в УР. Повторимся, вклад в устойчивое развитие измеряется социальной ответственностью. По нашему мнению, нельзя по-иному оценить вклад, внесенный не только каждым экономическим субъектом, но и суверенными странами, поскольку пока невозможно с помощью количественных или качественных показателей установить параметры самого устойчивого развития. Сейчас — это лишь лозунг, не подкрепленный такими реальными параметрами состояния всемирной экосферы, как ее качество и пригодность/непригодность для жизни, а также их динамическими изменениями, которые отражали бы ее улучшение в контексте комфортного существования грядущих поколений. Между

тем попытки каким-то образом «выдать» задания различным государствам в контексте устойчивого развития происходят в рамках Соглашения по климату, Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Глобальной инициативы (GRI)² и др. Но они должны носить комплексный характер и иметь научные обоснования при полном консенсусе, исключающем недобросовестную конкуренцию стран и технологий.

Применительно к GRI для человечества наиболее важным является понимание степени влияния крупного бизнеса на устойчивое развитие общества, поэтому в первую очередь именно крупным и транснациональным компаниям было рекомендовано применять такое хозяйствование, которое бы «оставляло надежду будущим поколениям». Контроль за исполнением подобных рекомендаций и полученным с точки зрения человечества результатом предполагается осуществлять через нефинансовую отчетность, публикуемую в открытом доступе.

В 2010 г. сформирован международный стандарт ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности»³. В нем отражено понимание социальной ответственности как ответственности перед обществом, во взаимосвязи с концепцией

Об утверждении концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации». Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-п. URL: <https://base.garant.ru/71673686/>

² Парижское соглашение в целях борьбы с изменением климата и его негативными последствиями. 12.12. 2015. URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf; Всемирная организация здравоохранения (официальный сайт). URL: <https://www.who.int/ru>; Глобальная инициатива по отчетности (GRI) — международная независимая организация по стандартизации, которая помогает предприятиям, правительствам и другим организациям понимать и сообщать о своем влиянии на такие проблемы, как изменение климата, права человека и коррупция. GRI предоставляет наиболее широко используемые в мире стандарты отчетности в области устойчивого развития.

³ ISO 26000:2010. Guidance on social responsibility. URL: <https://www.iso.org/standard/42546.html>

устойчивого развития. В 2012 г. в нашей стране был утвержден его аналог, ГОСТ Р ИСО 26000–2012⁴, интегрирующий основополагающие международные и национальные документы по УР, социальной ответственности, нефинансовой отчетности и существенные принципы.

После присоединения к этой инициативе в РФ на уровне государственной политики в сфере социально-экономического и экологического развития сформулированы цели, состоящие в «построении экономики лидерства и инноваций, конкурентоспособной на мировом уровне, повышении качества человеческого капитала как важного фактора конкурентоспособности страны в XXI веке, обеспечении экологической безопасности, достижении социального благополучия и согласия в обществе»⁵. К сожалению, они носят сугубо декларативный характер и не имеют прямого отношения к нефинансовой отчетности отдельных организаций за исключением того, что в отечественной концепции в качестве характеристики обозначен человеческий вид капитала как характеризующий устойчивое развитие.

В опубликованной Концепции развития публичной нефинансовой отчетности⁶ приведены данные, что в 2016 г. в РФ насчитывалось более 160 организаций, которые когда-либо ее выпускали, из них более 150 — коммерческие, менее 10 — некоммерческие. Порядка 30% публичных нефинансовых отчетов проходят процедуру независимого подтверждения (заверения). По данным Е.А. Сенаторовой, по состоянию на 17 апреля 2018 г. (начиная с 2000 г.) размещено 73 экологических отчета, 311 социальных, 277 — в области УР, 141 — интегрированный, 26 отраслевых отчетов [1].

В конце 2017 г. Минэкономразвития РФ был подготовлен проект федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности», который не был внесен в Госдуму, но его текст (по состоянию на 28.12.2017) отражает существующие в настоящее время мнения. Согласно ему, «публичная нефинансовая отчетность — совокупность сведений и показателей, отражающих стратегию, цели,

подходы к управлению и результаты деятельности организации в части социальной ответственности и устойчивого развития»⁷. Прочитав еще пару категорий, определения которым даны в этом документе «Социальная ответственность — ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду, которое содействует устойчивому развитию; учитывает ожидания заинтересованных сторон; соответствует применяемому законодательству и согласуется с нормами международного права; интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях»⁸.

При этом под УР понимается «развитие, которое удовлетворяет потребностям настоящего времени, не ставя под сомнение возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности. В качестве всеобъемлющей цели социальной ответственности организации следует рассматривать вклад в устойчивое развитие»⁹.

В пояснениях к проекту указано, что «публичная нефинансовая отчетность является одним из важных источников данных, на основании которых на государственном уровне могут приниматься решения о степени достижения обозначенных стратегических целей, а также о необходимости объединения или разграничения усилий различных секторов общества». В таком понимании необходимости формирования публичной отчетности усматриваются глобальные государственные цели, которые никак не соотносятся с существующими моделями обобщения экономической информации на государственном (российском) уровне. Хотя подобные возможности есть у статистического ведомства, по его линии не анонсированы и не предприняты такого рода задания и начинания. Считаем, что необходимо сформулировать государственные стратегические цели в области социального и устойчивого развития в виде набора конкретных числовых показателей, подлежащих достижению в разрезе отраслей. Указанные же в пояснительной записке заявления свидетельствуют лишь о слепом подражании некому образцу.

В других абзацах пояснений к ней, а также в самом проекте публичная нефинансовая отчет-

⁴ ГОСТ Р ИСО 26000–2012. Национальный стандарт российской федерации. Руководство по социальной ответственности. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200097847>

⁵ Об утверждении концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации». Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р. URL: <https://base.garant.ru/71673686/>

⁶ Там же.

⁷ Проект федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности» (подготовлен Минэкономразвития России). Не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.12.2017. URL: <https://rspp.ru/events/news/proekt-federalnogo-zakona-o-publichnoy-nefinansovoy-otchetnosti-30094/>

⁸ Там же. Ст. 3.

⁹ Там же.

ность характеризуется как «совокупность сведений и показателей, отражающих стратегию, цели, подходы к управлению и результаты деятельности организации в части социальной ответственности и устойчивого развития», что вполне согласуется с концепцией нефинансовой отчетности организации.

По замыслу Минэкономразвития, информация, присущая нефинансовому отчету, может формироваться в отчете о деятельности в области УР (отчет о корпоративной социальной ответственности, комплексный социальный отчет) в разрезе экономических, экологических, социальных аспектов. Кроме того, предлагается вариант использования интегрированного отчета в качестве формализованного документа для представления информации во взаимосвязи финансовых и нефинансовых данных, раскрывающих элементы и направления социально ответственной деятельности организации для УР по тем же направлениям, которые характерны и для отчета об устойчивом развитии. И наконец, еще один вариант: элементы такой информации (нефинансовых отчетов) могут присутствовать в годовом отчете для акционеров. Естественно, что без применения международных стандартов, включая руководство GRI, смысл подобной отчетности будет утерян. При выборе раскрываемых в отчете тем следует учитывать принципы Глобального договора ООН¹⁰, стандарта ГОСТ Р ИСО 26000–2012, Социальной хартии российского бизнеса¹¹, концепций интегрированной отчетности, корпоративной социальной отчетности и т.п.

Концепция устойчивого развития общества порождает необходимость применения парадигмы соблюдения социальной ответственности при ведении бизнеса, а это, в свою очередь, определяет необходимость контроля за надлежащими усилиями хозяйствующих субъектов по реализации социально-ответственного ведения предпринимательской деятельности, что является базисом для формирования соответствующей отчетности в разрезе соответствующих показателей. Именно система показателей является камнем преткновения и пространством для научно-практических исследований.

Проблема состоит, однако, не только в разработке унифицированного набора показателей, его оценке

в глобальном контексте, но и в подтверждении реальности данных нефинансовой отчетности. Как отмечено выше, ныне ее размещают многие организации в рамках УР. Но можно ли верить такой информации? При изучении формы представления подобных сведений обращает внимание красочность их подачи, значительная степень округления числовых данных, но сопоставление с аналогами или нормами (планами) для понимания истинного вклада отчитывающихся организаций в устойчивое развитие отсутствует. Многие исследователи обращают на это внимание, подчеркивая, что достоверности нефинансовой отчетности может придать высокая степень ее сопоставимости с финансовой.

Вариант (в том числе содержащийся в проекте закона), при котором аудитор заверяет нефинансовую отчетность, не является реалистичным, поскольку это можно сделать лишь при наличии четких правил в отношении ее классификации, оценки и раскрытия, применив разумную уверенность. А при отсутствии регламентаций сбора, обработки и представления информации аудитор будет практически невозможно дать заключение даже в виде ограниченной уверенности из-за непонимания необходимого объема включаемых в отчетность сведений о социальной ответственности.

На сегодняшний день в мировой учетной практике и в России используются международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). В соответствии с ними в финансовой отчетности в большом объеме присутствует нефинансовая информация, или информация, имеющая вроде бы и финансовый характер, но никак не соотносящаяся с числовыми данными отчетных (бухгалтерских) таблиц, например сведения о непрерывности деятельности, рисках, владельцах и операциях со связанными сторонами, их вознаграждениях и пенсионных планах, окружающей бизнес-среде, иных важных для заинтересованных сторон сведениях. Подчеркнем, что отчетность, подготовленная по МСФО, частично отражает сведения нефинансового характера, однако модель ее раскрытия строго не регламентирована, не указаны общие принципы ее накопления и обобщения. На первый взгляд, логичным в этой связи стало бы решение о разработке стандарта по нефинансовой отчетности в области УР на платформе МСФО, чтобы тем самым достигнуть конвергенции и сопоставимости данных финансовой и нефинансовой отчетности, а также, возможно, освободить первую от нефинансовых сведений. Таким образом, политико-философский

¹⁰ Глобальный договор ООН. URL: <http://globalcompact.ru/>

¹¹ Социальная хартия российского бизнеса. URL: <https://rspp.ru/simplepage/sotsialnaya-khartiya-rossiyskogo-biznesa>

смысл концепции УР и социальной ответственности бизнес-субъектов вступает в определенное противоречие с объективностью и научной обоснованностью финансовой отчетности, в основе которой лежат методические приемы бухгалтерского учета и целеполагание — удовлетворение информационных потребностей заинтересованных сторон.

МЕТОДИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно ИСО 26000–2012 «результативность организации в отношении общества, в котором она функционирует, и ее воздействия на окружающую среду стала крайне важной частью оценки ее общей результативности и способности продолжать функционировать эффективно. В этом частично отражается растущее осознание необходимости поддержания здоровых экосистем, социальной справедливости и хорошего организационного управления. В долгосрочной перспективе все действия организации зависят от благополучия мировых экосистем. Организации все больше подвергаются критике различных заинтересованных сторон»¹². Считаем это ключевыми установками, определяющими цель, задачи, структуру и содержание нефинансовой отчетности.

Зададимся вопросом: откуда в названии бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности появилось слово «финансовый»? Это произошло не только (даже не столько) в нашей стране, сколько на международной арене: International Financial Reporting Standards (IFRS) дословно переводятся как «Международные стандарты финансовой отчетности». Но при этом Generally Accepted Accounting Principles (GAAP) — не что иное, как «общепринятые принципы бухгалтерского учета». Но если вникнуть в суть, то и в GAAP, и в МСФО заложен ориентир на рыночную стоимость и процедуры ее учета на бухгалтерских счетах. Следовательно, определяющим является не название, хотя хотелось бы, чтобы оно совпадало с сутью.

Смысл международных и отечественных определений один и тот же: финансовая отчетность — это информация для заинтересованных сторон

о финансовом положении¹⁵. Она является открытой. Правила ее подготовки ориентированы на учет рыночной стоимости активов и обязательств на счетах путем использования принципа двойной записи [обеспечивающего ее отражение рыночной составляющей как в стоимости имущества (активов), так и в стоимости обязательств, капитала, включая и финансовый результат]. Таким образом, в балансе по модели МСФО отражается финансовое положение компании в рыночной оценке. Под заинтересованными пользователями понимается широкий круг внешних лиц, которым интересна рыночная стоимость компании. Не нужно обладать сверхпроницательностью, чтобы предположить, что главный интерес к такой информации возникает в связи со свободным обращением акций таких компаний на биржах и с связи именно со свободным обращением капитала таких компаний. На наш взгляд — эта учетная концепция, реализованная по принципу двойной записи, не имеет ничего общего с бухгалтерским учетом из-за различий в оценке активов и обязательств (как первоначально признаваемой, так и последующей) в связи с особенностями в раскрытии информации, предполагающими широкое использование данных, полученных вне системы синтетических и аналитических счетов, предположительного, описательного и оценочного характера, зачастую на грани конфиденциальности. Это, на наш взгляд, первый признак принадлежности отчетности к финансовой. Вторым является наличие сложных финансовых вычислений для идентификации факта, подлежащего учету, с целью его отражения на счетах. В обиход бухгалтера в качестве объекта учета ввели категорию «факт хозяйственной жизни» вместо «факта хозяйственной деятельности» в соответствии с формулировкой, предусмотренной отечественным законом о бухгалтерском учете, действующим с 2013 г. К первым относятся реальные события в экономике организации и факты оценочных величин, являющихся следствием финансовых расчетов, основанных на экспертных и оценочных суждениях, либо непосредственно сами оценочные значения субъективного характера, подтвержденные текущими

¹² ГОСТ Р ИСО 26000–2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по социальной ответственности (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 29.11.2012 № 1611-ст). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200097847>

¹⁵ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 14.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193588/?ysclid=19y8ury2n7863824893

доказательствами (но не на конкретных фактах хозяйствования организации). И, наконец, третий признак финансового учета — это игнорирование основополагающего принципа имущественной обособленности субъекта бухгалтерского учета. Различия между бухгалтерским и финансовым учетом представлены в *таблице*.

И последнее. Отечественный термин «бухгалтерский учет» в буквальном смысле означает «учет держателя книг»; англ. *accounting* происходит от *account* (в пер. — счет, счета). В немецком языке *buchhaltung* — это держатель книг. В итоге же получаем модель финансовой отчетности, в названии которой ключевым является слово «финансы», означающее «совокупность средств организации, которые могут обеспечить платежи по обязательствам». Проведем параллели: если есть бухгалтерский баланс, то очевидно, что баланс, содержащий финансовые пересчеты, должен называться финансовым. И если бухгалтерский баланс рассматривается как иллюстрация наличия средств и обязательств организации на отчетный момент, то финансовый баланс можно считать отражением возможности оплаты обязательства на определенную дату, поскольку в нем учитывается рыночная конъюнктура. Соответственно, капитал в бухгалтерском балансе представляет собой вполне конкретную величину, но не вполне возможную к получению, а капитал в финансовом балансе означает рыночную стоимость данного предприятия на конкретную дату, а также реальную сумму денежных средств, которые можно было бы «выручить» владельцам при полной распродаже активов и уплате долгов по расчетной (предположительной) стоимости. Таким образом, финансовая отчетность предназначена не для тех же целей, для которых изначально создавалась учетная система: бухгалтерский учет и бухгалтерская отчетность (как ее итог).

Финансовая отчетность в представлении ее идеологов — бизнес-игроков на фондовых рынках, обеспечивает их стремление к пониманию (с помощью использования бухгалтерских документов) стоимости своего предприятия (бизнеса) в конкретный момент или чужого бизнеса, что необходимо для биржевых торгов и спекуляций.

Сочетание в финансовой отчетности информации, основанной, с одной стороны, на бухгалтерских инструментах и, с другой стороны, финансовых прогнозах, придает финансовой отчетности должную легитимность, поскольку лишь бухгалтерские методы дают достоверное представление, а исполь-

зование финансовых расчетов — наряду с некоторой обоснованностью прогноза — виртуальность.

По мнению В. Нараяна и К. Адамс, «в современной области бухгалтерского учета перспектива инвестора (логика инвестора для бухгалтеров) сосуществует с перспективой устойчивого развития бизнеса (логика устойчивого развития для бухгалтеров), требуя сбалансирования этих противоречивых требований...» [2]. В этой фразе заключена суть отличий финансовой и нефинансовой отчетности. Авторы называют финансовый учет «бухгалтерским», поскольку именно он дает возможность сформировать финансовую отчетность согласно ее принципам в связи с тем, что именно она важна для инвесторов, интересующихся стоимостью компании. Однако, продолжая эту цепочку, следует добавить, что бухгалтерская отчетность отражает перспективу экономиста (логика хозяина).

Оставив в стороне назревшую необходимость ранжирования и классификации видов учета (и отчетности), включая интегрированные, сосредоточимся на легитимности (законности и обоснованности) нефинансовой отчетности. Поскольку она (как и любая другая) должна быть основана на системе сбора информации, то отсутствие учетной системы в ее основе изначально делает данные такой отчетности нелегитимными, т.е. не обоснованными регламентами, которые делают понятными порядок сбора, оценки и обработки информации, что гарантирует прозрачность и понятность данных для контроля во имя объективной подачи и избежания искажений. Отсутствие подобных правил позволяет использовать концепцию глобальной инициативы и нефинансовой отчетности в конкурентной (в том числе недобросовестной) борьбе.

Данные выводы небезосновательны. Например, особый интерес вызывают результаты научных исследований, основанных на экономико-статистических методах, отражающие основную проблему нефинансовой отчетности, — субъективизм, присущий ей в силу отсутствия доказательств того, что ее данные сформированы учетным источником. И если в [3, 5] проведен анализ влияния подтверждения информации о КСО (от англ. *corporate social responsibility, CSR*) другими достоверными источниками на поведение бизнес-агентов на бирже, то Ю. Лином [4] проведено исследование негативных социальных и экологических последствий, вызванных корпоративной деятельностью. Инциденты на рабочем месте, разлив нефти, неблагоприятные случаи, связанные с продукцией, могут существен-

**Институциональные различия бухгалтерского и финансового учета /
Institutional differences between accounting and financial accounting**

№ п/п	Признак / Feature	Бухгалтерский учет / Accounting	Финансовый учет / Financial accounting
1	Название отчетности / Reporting title	Бухгалтерская отчетность / Accounting reporting	Финансовая отчетность / Financial reporting
2	Предназначение / Mission	Обеспечение сохранности имущества и эффективности использования ресурсов / Ensuring property safety and efficient use of resources	Удовлетворение потребностей пользователей, которые не имеют возможности требовать от организации подготовки отчетов, отвечающих их частным информационным потребностям / Satisfying the needs of users who do not have the opportunity to require the entity to prepare reports that meet their particular information needs
3	Цель / Purpose	Формирование данных о имуществе, обязательствах, накопленном капитале, финансовом результате деятельности организации / Collecting the data on property, liabilities, accumulated capital, financial result of the organization's activities	Представление информации о финансовом положении, финансовых результатах и денежных потоках организации / Presentation of information about the financial position, financial results and cash flows of the organization
4	Определение / Definition	Единая система данных об имущественном и финансовом положении организации и о результатах ее хозяйственной деятельности / Unified data system on the property and financial position of the organization and on the results of its economic activities	Представляет собой структурированное отображение финансового положения и финансовых результатов деятельности организации / Structured display of the financial position and financial performance of the entity
5	Потребители информации / Consumers of information	1. Собственники. 2. Управленцы / 1. Owners. 2. Managers	1. Широкий круг внешних пользователей. 2. Собственники. 3. Управленцы / 1. Wide range of external users. 2. Owners. 3. Managers
6	Для какого применения / For what application	Для контроля за сохранностью и рациональностью использования, достижения заданных параметров эффективности / To control the safety and rationality of use, to achieve the specified efficiency features	Полезна широкому кругу пользователей при принятии ими экономических решений; показывает результаты управления ресурсами, доверенными руководству организации ее собственниками / Useful to a wide range of users when they make economic decisions; shows the results of management of resources entrusted to the management of the organization by its owners
7	Что отражает / Reflecting	Совокупность имущества, обязательств и капитала и финансового результата / The totality of property, liabilities and capital and financial result	Результаты управления ресурсами, доверенными руководству организации ее собственниками / The results of management of resources entrusted to the management of the organization by its owners

Окончание таблицы / Table (continued)

№ п/п	Признак / Feature	Бухгалтерский учет / Accounting	Финансовый учет / Financial accounting
Элементы метода бухгалтерского учета / Accounting method details			
8	Оценка при признании / Assessment at recognition	Фактическая себестоимость / Actual cost	
9	Последующая оценка / Follow-up assessment	Не меняется / Does not change	1. Корректируется через резервирование. 2. Прямой пересчет с отнесением на финансовый результат или капитал / 1. Adjusting through reservation. 2. Direct recalculation with attribution to the financial result or capital
10	Измерение / Measuring	Денежное / Monetary	
11	Инвентаризация / Inventory	Обязательна / Compulsory	1. Для приведения в соответствие учетных данных с фактическим наличием объекта инвентаризации. 2. Для корректировки оценки. 3. Для оценки рисков / 1. To align the credentials with the actual presence of the inventory object. 2. To adjust the estimate. 3. For risk assessment
		Для приведения в соответствие учетных данных с фактическим наличием объекта инвентаризации / To match the credentials with the actual existence of the inventory item	
12	Калькуляция / Calculation	Применяется / Applies	Не применяется / Not applicable
13	Счета / Accounts	Применяются / Applies	
14	Двойная запись / Double entry	Применяется / Applies	
15	Балансовое обобщение / Balance generalization	Применяется / Applies	
16	Отчетность / Reporting	Формируется / Being formed	
	Принципы формирования отчетности / Principles of reporting formation	Табличные формы, содержащие показатели в денежном измерении, с минимальным текстовым пояснением / Tabular forms containing indicators in monetary terms, with minimal text explanation	Табличные формы с показателями в денежном измерении, с подробными разъяснениями учетной политики, связанных сторон, вознаграждений, рисков, среды бизнеса и иных вопросов, предусмотренных стандартами / Tabular forms containing indicators in monetary terms, with detailed explanations of accounting policies, related parties, remuneration, risks, business environment and other issues stipulated by the standards
Принципы-допущения / Principles – assumptions			
17	Временная определенность фактов хозяйственной деятельности (жизни) / Temporary certainty of the facts of economic activity (life)	Применяется / Applies	
18	Непрерывность деятельности / Incessant activity	Не обязательно / Optional	Применяется / Applies
19	Имущественная обособленность / Property isolation	Применяется / Applies	Нет / No
	Имущественная самостоятельность / Property independence	Нет / No	Да / Yes
20	Начисления / Accruals	Да / Yes	Да / Yes
21	Последовательность и неизменность / Consistency and immutability	Да / Yes	Да / Yes

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

но повлиять на успешность и выживание бизнеса. Автор задался вопросом, как организации раскрывают отрицательные факты своей деятельности в отчетности о КСО. Им была изучена стратегия 100 британских и китайских компаний (на основе 100 документов: по 50 отчетов каждой из стран) в отношении негативных аспектов корпоративной социальной ответственности при формировании отчетов по КСО и сделан вывод, что компании манипулируют информацией. Изучив способы вуалирования неблагоприятных данных, автор выделил приемы, среди которых отметил стратегии подачи информации: отрицания, отклонения, смягчения и допуска. При этом он указал на два основных различия между китайскими и британскими компаниями:

- почти всегда легитимация встречалась в отчетах компаний Великобритании;
- в них использовался более широкий спектр лингвистических и риторических ресурсов для реализации стратегии легитимизации негативных фактов.

Кроме того, Лин обратил внимание на особенности в представлении показателей КСО в связи с культурными, социальными и организационными особенностями стран. Результаты исследования дают понимание о применяемых для сглаживания кризисных данных и восстановления имиджа в стратегиях, используемых крупными корпорациями в моделях отчетности о КСО в разных культурах.

Проблематика достоверности нефинансовой отчетности вскрыта и китайскими учеными [5–6]. Проанализировав компании, акции которых котируются на национальном фондовом рынке, и рассмотрев правила обязательного раскрытия информации Шанхайской фондовой биржи с индексом CSI 300, они обнаружили, что чаще всего отчетность о КСО размещается нарушителями правил безопасности, наказываемыми надзорными органами, т.е. теми, у кого возникают репутационные риски. Этот эффект более заметен на примере негосударственных предприятий. Таким образом, инициирование подобными компаниями отчетности о КСО может быть защитой от негативного реноме путем обеспечения определенной легитимности раскрываемой ими самими положительной информации. В то же время если для госпредприятий не характерны нарушения, приводящие к отрицательному мнению о них, то они в отчетах по КСО в ущерб экономическим факторам в большей степени раскрывают политические.

В упомянутой выше работе В. Нараяна и К. Адамс отмечается, что устойчивое развитие для бухгалтера должно соотноситься с логикой [2]. Однако, говоря так, авторы сосредоточились на экономическом субъекте, имея в виду, что отражение данных для инвестора по МСФО и отчетность по устойчивому развитию организации с позиции учета — это не одно и то же представление информации (и ее формирование в бухучете). Концептуально, как сказано в документах по УР, эта модель является глобальной инициативой, и на уровне экономического субъекта она не декомпозируется на конкретные показатели, которые организация должна достичь. На микроуровне устойчивое развитие трансформируется в концепцию социальной ответственности каждой компании. Для бухгалтера социальная ответственность не является и не может быть основой для построения учетной модели из-за неопределенности в критериях, положительно влияющих на УР, а также оценивающих воздействие на него социальной ответственности. Главное при этом — решить, кто и какие параметры будет контролировать. В настоящее время складывается ситуация, когда глобальная инициатива как вектор движения хозяйственно-экономической деятельности человечества задана — это устойчивое развитие; вектор хозяйствования для компаний определен — это социальная ответственность, а параметры не конкретизированы, и ответственный за их контроль не назначен.

Концептуально выделены основные базовые области: экология, человеческий капитал и др., но эти формулировки как раз и делают возможным широкое понимание состава информации и манипуляций с ней. Зарубежные ученые придерживаются той точки зрения, что «субъекты, которые опосредуют требования — институциональные и повседневной организационной деятельности, должны учитывать бухгалтерскую точку зрения» [6]. Взаимодействие вряд ли будет эффективным, если оно не принимает во внимание точку зрения бухгалтеров. Эта проблема не нова, и исследователи в данной области отмечают несоответствие подобной логики достижению устойчивого развития [7, 8].

Таким образом, следует сосредоточиться на разработке нового вида учета — социальной ответственности, естественно, при наличии у человечества или какой-то его части подобного желания и потребности. В противном случае, вне логики учетной бухгалтерской системы (основанной на двойной записи и денежном выражении), достижение УР

на основе социально ответственного поведения компаний будет неэффективным. Необходимо знать, для кого предназначена информация и отчетность. Факт, что заинтересованной стороной определено общество, ничего не меняет, поскольку ему важны не показатели, а реальное состояние среды обитания и привычные блага (как следствие развития научно-технического прогресса). А для контроля за достижением такого состояния необходимо делегировать эту функцию определенному органу.

ОБСУЖДЕНИЕ

Дискуссия по проблемам нефинансовой отчетности уже давно ведется в международной и отечественной печати. Наше исследование характера обсуждаемых вопросов показало, что часть авторов оценивают полезность публикаций в нефинансовой отчетности для различных сторон бизнеса. Например, в [9] сделан вывод, что строительные компании ограничиваются раскрытием данных, как правило, имеющихся у регулирующих органов, чтобы обеспечить их сопоставимость; но иная информация о социально ответственном поведении для устойчивого развития ими не освещается.

В [10] опубликованы результаты изучения вопроса о том, улучшает ли гендерное разнообразие состава совета директоров отчетность по КСО финансовые показатели или сдерживает их рост. Авторы дают положительный ответ, подтверждая его статистическими выборками, хотя не вполне понятно, что именно: представительство людей разных полов, размещение в открытом доступе отчета по КСО или оба этих фактора одновременно благоприятно влияют на финансовые результаты компаний.

Несколько иначе отчетность по КСО анализируется в Тайване [3], где она стала частично обязательной, т.е. должна пройти сверку с бухгалтерскими данными. Автор исследования оценил влияние этого момента на чувствительность рынка инвестиций и выявил уменьшение его зависимости от денежных потоков (снижение эластичности) после подтверждения раскрываемых сведений бухгалтерскими данными.

Это указывает на то, что политика частичного обязательного раскрытия и подтверждения отчетности о КСО увеличивает доверие к ней и помогает повысить информационную прозрачность рынка капитала. По мнению авторов, обязательным условием предоставления данных о КСО является их

обоснование конкретными фактами, измеренными и учтенными определенным образом, что в конечном счете всегда может быть подтверждено независимыми сторонами или встречными сведениями из других пользующихся доверием источников.

Наибольший интерес для нашего исследования представляет обзор научных точек зрения, касающихся концепций отчетов по глобальной инициативе. Например, анализ, приведенный в [11], раскрывает закономерности, связанные с выбором вида отчетности: об УР или интегрированной. Цель своей работы авторы определили как изучение влияния характеристик совета директоров на выбор варианта добровольной публикации: отчета об устойчивом развитии, интегрированного или обоих, а также факторов, связанных с желанием добиться корпоративной прозрачности. Оба вышеупомянутых отчета направлены на раскрытие информации об организации в целях УР. Результаты для листинговых компаний, публикующих устойчивую или интегрированную отчетность (или оба варианта) за период 2015–2018 гг., показывают, что первая связана только с независимостью совета директоров, в то время как подготовка второй зависит еще и от его размера. Эти же факторы влияют и на компании, которые публикуют оба вида отчета. Вышеизложенное подтверждает тот факт, что интегрированная отчетность требует большего количества показателей и их постоянного мониторинга. Кроме того, сделаны выводы, что на решение о возможном варианте отчета, интегрированного, об устойчивом развитии или обоих, влияют не надежды на развитие организации, а наличие несопоставимости, асимметрии и финансовые ограничения.

Дискуссия об эффективности нефинансовой отчетности охватывает формат представления информации в различных видах отчетов о КСО и их конкретных разделах, варианты ее раскрытия, а также сопоставимость и согласованность данных финансовой и нефинансовой отчетности [12–14], включая активное обсуждение инициативы Совета по Международным стандартам финансовой отчетности (СМСФО) о разработке стандартов нефинансовой отчетности [13, 14]. По мнению группы исследователей, опубликованному в [13], GRI занимает доминирующее положение в сфере стандартизации отчетности об УР, направленной на предоставление информации о влиянии отчитывающихся организаций на общество и окружающую среду. Инициатива СМСФО, отражающая желание заняться созданием таких стандартов, многими свя-

зывается с попыткой укрепить свое влияние, заняв позицию их основного разработчика. Несмотря на то что в основе такого стремления лежит понимание необходимости использования принципа двойной записи, что позволяет МСФО дистанцироваться от GRI [заявив о собственных целях, ориентированных на финансовую (денежную) составляющую информации об УР и необходимости объективного учета], по мнению многих, это не изменит деятельность GRI по созданию собственных глобальных стандартов отчетности и подотчетности в области устойчивого развития. Причиной являются как раз различия в источниках подтверждаемых, обоснованных, регламентированных (легитимных) данных, на которые, в отличие от МСФО, не опираются GRI. Еще более показательны выводы, основанные на подробном исследовании К.А. Адамс и Ф. Мюллера [14], цель которого состоит в изучении характера академического взаимодействия с политиками и последствий игнорирования ими мнений научного сообщества, которое выражалось в инициировании разработки в 2020 г. Консультативного документа попечителей Фонда МСФО по отчетности в области устойчивого развития.

По мнению ученых и практиков, компании используют бухгалтерский подход, «чтобы показать соответствие между социальными, экологическими и экономическими влияниями своей деятельности и набором норм и ценностей общества посредством отчетности по КСО» [15, с. 167]. Недостатком упомянутого Консультативного документа является то, что, согласно ему, заинтересованной стороной в информации об УР является инвестор и кредитор, в то время как документ и модель отчетности GRI обращена к широкой общественности. В то же время некоторые респонденты отметили, что «только в рамках совершенно нереалистичной модели чисто конкурентной экономики, где каждый участник имеет равный запас ресурсов и нет никаких внешних факторов для поведения, благосостояние инвесторов должно быть приравнено к общественным интересам» [15]. Другим недостатком, по мнению сторонников отчетности о КСО в русле глобальной инициативы, является подход, основанный на финансовой существенности, принятый в консультативном документе МСФО. Приверженцы GRI не согласны с этим. Дополнительным аргументом являются ссылки на необоснованные усложнения МСФО в связи с их нефинансовой составляющей. Многие полагают, что варианты интегрированной отчетности наиболее удовлетворяют необходимо-

му качеству раскрытия существенных фактов по обоим основаниям: и финансовым, и нефинансовым. В итоге, в 2021 г. СМСФО и GRI подписали документ, направленный на сближение и поиск общих позиций по вопросу отчетности в рамках глобальной инициативы.

Усилия, предпринятые Советом по МСФО в части финансовой существенности, отражаемой в виде влияния на капитал и ценность (стоимость) компании, воспринимаются в свете осознания необходимости выстраивания учетной бухгалтерской системы.

Однако, как показало изучение материалов дискуссии по проблемам раскрытия информации в нефинансовой отчетности в рамках устойчивого развития и социальной ответственности, УР в них связывается в основном с участием организаций в зеленой экономике, отказом от углеводородов, а с удовлетворением интеллектуальных потребностей работников, формированием интеллектуальной собственности, глобальными перестройками социально-технологических процессов на земном шаре — в меньшей степени. Вплоть до того, что одним из предложений для реализации в отчетности КСО выступает установка максимально высокой оценки стоимости (ценности) компании при нулевом потреблении ею углеводородов, что, на наш взгляд, усугубляет необъективность такой документации даже в сравнении с финансовой отчетностью по правилам МСФО. Поскольку Совет по МСФО создает отчетность для инвесторов, в этом читается реализация именно их потребностей. С другой стороны, глобальной инициативой конкретный исполнитель (пользователь) так и не определен, поэтому эту нишу может занять любая организация, в том числе и СМСФО.

ВЫВОДЫ

В условиях меняющихся приоритетов следует критически подходить к глобальным инициативам, включая те, которые относятся к устойчивому развитию и социальной ответственности. Что касается необходимости и возможности представления дополнительных сведений в отчетности предприятий, сформированной по правилам бухгалтерского и управленческого учета, то нужно определить заинтересованные в конкретной информации стороны. В свете публичности нефинансовой отчетности и отсутствия четкой регламентации ее содержания, возможно, требуется раскрывать определенные данные, однако на вну-

тренем рынке нашей страны такая информация не будет полезна ни в конкурентном или управленческом аспектах, ни для получения займов или в иных целях. Даже при распределении грантов по государственным программам показатели корпоративной социальной или интегрированной отчетности в расчет не принимаются.

С другой стороны, в контексте управленческих задач сведения об интеллектуальном, человеческом капитале и иных его видах может быть применена для корпоративного финансового анализа, а в ряде случаев — и для управленческого. Для российской же практики характерно использование статистической отчетности, в рамках которой возможно обобщение определенных показателей корпоративной социальной ответственности [16, 17]. Некоторые авторы считают, что ведомственная бухгалтерская отчетность также раскрывает социально ориентированные сведения; правда, они остаются

недоступными для широкого пользования, но оцениваются на уровне министерств и ведомств [18, 19]. В целом, научная общественность сосредоточена на обосновании методико-теоретических аспектов нефинансовой отчетности [20, 21].

В настоящее время она представлена несколькими моделями: по КСО, по устойчивому развитию, интегрированной и другими, менее известными. Необходимо определиться с единым подходом, т.е. создать учетную систему, определить ее институциональные основы и методологию. Данные нефинансовой и иных ее видов отчетности должны быть сопоставимы. Человеческий, интеллектуальный, экологический и другие виды капитала призваны стать предметом управленческого учета для решения аналитических задач корпоративного управления; сама же концепция устойчивого развития требует переосмысления, в том числе в части информационного сопровождения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сенаторова Е. А. Нефинансовая отчетность: международный контекст, российская практика. *Корпоративные финансы*. 2018;12(3):80–92.
2. Narayanan V., Adams C. A. Transformative change towards sustainability: the interaction between organisational discourses and organisational practices. *Accounting and Business Research*. 2017;47(3):344–368.
3. Tzu-Yu.T. Influences of Taiwan's corporate social responsibility report management policy on the information transparency of its capital market. *Borsa Istanbul Review*. 2022;22(3):487–497.
4. Lin Yu. Legitimation strategies in corporate discourse: A comparison of UK and Chinese corporate social responsibility reports. *Journal of Pragmatics*. 2021;177(2):157–169.
5. Kuo-Cheng H., Yu-Chun W. Do reputation concerns motivate voluntary initiation of corporate social responsibility reporting? Evidence from China. *Finance Research Letters*. 2021; 47(1):102611.
6. Kallio K. M., Kallio T. J., Grossi G., Engblom J. Institutional logic and scholars' reactions to performance measurement in universities. *Accounting Auditing & Accountability Journal*. 34(9):104–130.
7. Gray R. Social, environmental and sustainability reporting and organisational value creation? *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. 19(6):793–819.
8. Dyllick T., Muff K. Clarifying the meaning of sustainable business: introducing a typology from business-as-usual to true business sustainability. *Organization and Environment*. 2016;29(2):156–174.
9. Mavroulidis M., Vouros P., Fotiadis S., Konstantakopoulou F., Fountoulakis G., Nikolaou I. et al. Occupational health and safety of multinational construction companies through evaluation of corporate social responsibility. *Journal of Safety Research*. 2022;(81):45–54.
10. Kahloul I., Sbai H., Grira J. Does corporate social responsibility reporting improve financial performance? The moderating role of board diversity and gender composition. *The Quarterly Review of Economics and Finance* 2022;(84):305–314.
11. Girella L., Zambon S., Rossi P. Board characteristics and the choice between sustainability and integrated reporting: a European analysis. *Meditari Accountancy Research*. 2021;30(3):562–596.
12. De Villiers Ch., Hsiao P-Ch. Zambon S., Magnaghi E. Sustainability, non-financial, integrated, and value reporting (extended external reporting): a conceptual framework and an agenda for future research. *Meditari Accountancy Research*. 2022;30(3):453–471.
13. De Villiers C., La Torre M., Molinari M. The Global Reporting Initiative (GRI) past, present and future: critical reflections and a research agenda on sustainability reporting (standard-setting). *Pacific Accounting Review*. 2022;34(5):728–747.

14. Adams C.A., Mueller F. Academics and policymakers at odds: the case of the IFRS Foundation Trustees' consultation paper on sustainability reporting. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2022;13(6):1310–1333.
15. Beske F., Haustein E. and Lorson P.C. Materiality analysis in sustainability and integrated reports. 2020. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2020;11(1):162–186.
16. Мельник М.В. Система показателей для интегрированной отчетности. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2019;15(3):58–64.
17. Малиновская Н.В. Трансформация глобального регулирования нефинансовой отчетности. *Экономические науки*. 2022;(207):114–116.
18. Алборов Р.А., Концевая С.М., Козменкова С.В. Интегрированная отчетность в сельском хозяйстве: состав и проблемы внедрения. *Международный бухгалтерский учет*. 2018;21(4):413–428.
19. Серебрякова Т.Ю., Кондрашова О.Р. Управленческий учет информации по сегментам как часть интегрированного учета. *Международный бухгалтерский учет*. 2015;8(350):2–16.
20. Булыга Р.П., Сафонова И.В. Стандарты нефинансовой отчетности для публичных компаний: тренды развития. *Самоуправление*. 2022;3(131):31–34.
21. Свешникова О.Н. Нефинансовая отчетность как главное направление развития российской корпоративной отчетности. *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2016;2(2):10–115.

REFERENCES

1. Senatorova E. A. Non-financial reporting: international context, Russian practice. *Korporativnye finansy = Corporate finance*. 2018;12(3):80–92. (In Russ.).
2. Narayanan V., Adams C. A. Transformative change towards sustainability: the interaction between organisational discourses and organisational practices. *Accounting and Business Research*. 2017;47(3):344–368.
3. Tzu-Yu.T. Influences of Taiwan's corporate social responsibility report management policy on the information transparency of its capital market. *Borsa Istanbul Review*. 2022;22(3):487–497.
4. Lin Yu. Legitimation strategies in corporate discourse: A comparison of UK and Chinese corporate social responsibility reports. *Journal of Pragmatics*. 2021;177(2):157–169.
5. Kuo-Cheng H., Yu-Chun W. Do reputation concerns motivate voluntary initiation of corporate social responsibility reporting? Evidence from China. *Finance Research Letters*. 2021; 47(1):102611.
6. Kallio K. M., Kallio T. J., Grossi G., Engblom J. Institutional logic and scholars' reactions to performance measurement in universities. *Accounting Auditing & Accountability Journal*. 34(9):104–130.
7. Gray R. Social, environmental and sustainability reporting and organisational value creation? *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. 2006;19(6):793–819.
8. Dyllick T., Muff K. Clarifying the meaning of sustainable business: introducing a typology from business-as-usual to true business sustainability. *Organization and Environment*. 2016;29(2):156–174.
9. Mavroulidis M., Vouros P., Fotiadis S., Konstantakopoulou F., Fountoulakis G., Nikolaou I. et al. Occupational health and safety of multinational construction companies through evaluation of corporate social responsibility. *Journal of Safety Research*. 2022;(81):45–54.
10. Kahloul I., Sbai H., Grira J. Does corporate social responsibility reporting improve financial performance? The moderating role of board diversity and gender composition. *The Quarterly Review of Economics and Finance*. 2022;(84):305–314.
11. Girella L., Zambon S., Rossi P. Board characteristics and the choice between sustainability and integrated reporting: a European analysis. *Meditari Accountancy Research*. 2021;30(3):562–596.
12. De Villiers Ch., Hsiao P-Ch. Zambon S., Magnaghi E. Sustainability, non-financial, integrated, and value reporting (extended external reporting): a conceptual framework and an agenda for future research. *Meditari Accountancy Research*. 2022;30(3):453–471.
13. De Villiers C., La Torre M., Molinari M. The Global Reporting Initiative (GRI) past, present and future: critical reflections and a research agenda on sustainability reporting (standard-setting). *Pacific Accounting Review*. 2022;34(5):728–747.
14. Adams C.A., Mueller F. Academics and policymakers at odds: the case of the IFRS Foundation Trustees' consultation paper on sustainability reporting. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2022;13(6):1310–1333.

15. Beske F., Haustein E. and Lorson P.C. Materiality analysis in sustainability and integrated reports. 2020. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2020;11(1):162–186.
16. Melnik M.V. System of indicators for integrated reporting. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and management: problems, solutions*. 2019;15(3):58–64. (In Russ.).
17. Malinovskaya N.V. Transformation of global regulation of non-financial reporting. *Ekonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2022;(207):114–116. (In Russ.).
18. Alborov R.A., Kontsevaya S.M., Kozmenkova S.V. Integrated reporting in agriculture: composition and problems of implementation. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International Accounting*. 2018;21(4):413–428. (In Russ.).
19. Serebryakova T. Yu., Kondrashova O.R. Management accounting of segment information as part of integrated accounting. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International accounting*. 2015;8(350):2–16. (In Russ.).
20. Bulyga R.P., Safonova I.V. Standards of non-financial reporting for public companies: development trends. *Samoupravlenie = Self-management*. 2022;3(131):1–34. (In Russ.).
21. Sveshnikova O.N. Non-financial reporting as the main direction of development of Russian corporate reporting. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University*. 2016;2(2):110–115. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Татьяна Юрьевна Серебрякова — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и информационных технологий, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Чебоксары, Россия

Tatyana Yu. Serebryakova — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of economics and information technology, Chair of Cheboksary Cooperative Institute (Branch) of Russian University of Cooperation, Cheboksary, Russia

<http://orcid.org/0000-0003-3823-8447>

tserebryakova@ruc.su

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 21.06.2022; после рецензирования 21.11.2022; принята к публикации 17.12.2022.

The article was submitted on 21.06.2022; revised on 21.11.2022 and accepted for publication on 17.12.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The author read and approved the final version of the manuscript.